

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 341.645

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-3-272-276

ГАРМОНИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

БАХОВ Андрей Андреевич*

✉ andrey.andreevich1994@mail.ru

Пр. Смольный, 6, Санкт-Петербург, 191124, Россия

***Аннотация.** Автор статьи рассматривает проблему взаимоотношений между национальными конституционными судами и судами международных организаций, основное внимание акцентируя на анализе существующих в литературе подходов к характеристике их взаимоотношений. Значительное внимание уделяется поиску необходимого баланса взаимодействия, который позволил бы сохранить оба института судебной защиты и в то же время увеличил эффективность их деятельности. Исследование сопровождается изучением судебной практики Европейского Суда по правам человека и конституционных судов европейских государств. На основе изучения опыта ряда европейских стран установлено, что проблема носит системный характер и актуальна на международном уровне. Автор приходит к выводу, что путь к решению проблемы конфликтов судебных институтов лежит в расширении каналов сотрудничества и взаимодействия, что позволит усилить гарантии защиты прав и свобод человека.*

***Ключевые слова:** суд, суд международной организации, конституционный суд, право, позиция, конституция, Европейский Суд по правам человека.*

The Harmonization of the Powers of the Constitutional Courts and International Judicial Authorities for the Protection of Human Rights and Freedoms

Bakhov Andrei A.**

✉ andrey.andreevich1994@mail.ru

6 Smolnyi pr., St. Petersburg, 191124, Russia

***Abstract.** The Author considers the problem of the relationship between the national constitutional courts and the courts of international organizations, focusing on the analysis of existing approaches to the characterization of their relations. Considerable attention is paid to the search for the necessary balance of interaction, which would allow both institutions of judicial protection to be preserved and, at the same time, increase the effectiveness of their activities. The study is accompanied by a study of the jurisprudence of the European Court of Human Rights and the constitutional courts of European countries. Based on the study of the experience of several European countries, it is established that the problem is systemic and relevant at the international level. The Author comes to the conclusion that the way to solving the problem of conflicts of judicial institutions lies in expanding*

* Юрист филиала Ленинградской областной коллегии адвокатов «Нартекс».

** Lawyer of the branch of the Leningrad Collegium of advocates "Narteks".

the channels of cooperation and interaction, which will strengthen the guarantees for the protection of human rights and freedoms.

Keywords: *court, the court of an international organization, constitutional court, law, position, constitution, European Court of Human rights.*

Появление наднационального правопорядка породило много проблем в его соотношении с национальным правом и их одновременном существовании. Одной из таких проблем, становящейся все более актуальной, является характер отношений между национальными конституционными судами и судами международных организаций. Складывается двойственная ситуация, порождающая проблему поиска наиболее оптимальных форм взаимодействия двух судебных институтов. С одной стороны, суды не контролируют друг друга, процедурно никак не взаимодействуют, имеют абсолютно разную основу. Но, с другой стороны, нельзя не заметить их схожесть в целях, задачах, функциях и особой роли в своем правопорядке. Сформулированная проблема двойственности находит разрешение в подходах к характеру отношений судов международных организаций и национальных конституционных судов, выработанных в научном сообществе.

Л. Гарлицкий и судья Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) Ж. П. Коста придерживаются подхода, в соответствии с которым в отношениях между судом международной организации и конституционным судом возможны следующие ситуации [5].

Первая ситуация состоит в сотрудничестве национальных конституционных судов и судов международных организаций. Тем не менее пальму первенства должен иметь суд международной организации, так как он имеет наднациональный характер и должен формулировать единую судебную практику в государствах – членах организации. Суд международной организации, опираясь на международные обязательства государств-членов, осуществляет толкование прав человека, которое должно найти отражение в национальных документах, в том числе в практике конституционных судов. Такие отношения характерны для европейских судов. Например, решение Конституционного суда Болгарии от 11 октября 1998 г. № 29 по делу 28/98 демонстрирует популярный европейский подход, когда конституционный суд, стремясь использовать в своих

решениях практику международных судов, не составляет смысл позиции суда и обстоятельства конкретного дела. Бездумное цитирование позиций международных судов, на наш взгляд, де-факто является признанием неспособности самостоятельно формулировать правовые позиции.

Вторая ситуация также основана на судебном сотрудничестве, но его особенность – в источнике правовых позиций. Конституционный суд должен руководствоваться позициями судов международных организаций, но окончательное решение всегда за конституционным судом, так как только он осведомлен о национальных особенностях и специфике национального законодательства. Конституционному суду предоставлена полная свобода формулирования первоначальной позиции при отсутствии мнения международного суда по этому вопросу. Этот подход поддерживается ЕСПЧ, который зачастую обращается к доктрине свободы усмотрения (*margin of appreciation*), согласно которой национальный суд призван осуществлять свободную оценку обстоятельств дела и соотносить их с международными принципами и нормами, а также с национальным законодательством [6].

Третья ситуация состоит в прямом конфликте позиций двух судов. Такая ситуация возникает практически во всех случаях признания ЕСПЧ нарушения положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) судом государства. Принятие решения ЕСПЧ влечет формирование нежелательной практики для государства на европейском уровне и необходимости ее учета на национальном уровне. Государство обязано исполнить решение, которое зачастую содержит требование приведения в соответствие законодательства и принятия мер по исправлению существующей практики.

Также популярным в литературе разделением подходов к взаимодействию судов является разделение на концепции консолидации и автономии [8].

Консолидация предполагает активное взаимодействие судов в различных плоскостях.

Сторонники такого подхода исходят из единой цели, преследуемой судами, – защита прав и свобод человека [7]. По их мнению, тесное сотрудничество двух институтов обеспечит наиболее эффективную их защиту [3]. В то же время, по нашему мнению, такой подход является угрозой существования конституционной юстиции, так как он направлен не только на возвышение международных актов над конституцией, но и на навязывание конституционному суду позиций, чуждых национальному правопорядку.

Второй подход настаивает на автономии судов друг от друга. При этом он не отрицает сотрудничества, но сотрудничество должно быть равноправным. Не отрицается и необходимость консолидации вокруг защиты прав человека. Особенностью этого подхода является разграничение деятельности и допустимая критика судебными институтами позиций друг друга. Сторонники данной позиции настаивают на сохранении функциональной уникальности судов и защите конституционных основ государства в целом.

По нашему мнению, наиболее соответствует демократическим и конституционным ценностям подход, согласно которому суды сохраняют автономию, но в то же время находятся в постоянном диалоге, активную сторону в котором занимает именно конституционный суд. Решение конституционного суда – апофеоз национальных правовых ценностей под призмой международных соглашений и практики. Суд международной организации, если он уполномочен на то международным договором, может оценить такое решение, но его выводы не могут противоречить положениям конституции. И это логично, ведь конституция – это основа государства, которая имеет высшую ценность и особую значимость для народа страны.

Демонстрацией сложности отношений между национальными конституционными судами и судами международных организаций являются отношения в рамках европейской судебной системы. Например, Конституционный суд ФРГ неоднократно останавливался на вопросе своего соотношения и с судом Европейского союза, и с ЕСПЧ.

В решении 2 BvE 2/08 от 30 июня 2009 г. Конституционный суд ФРГ, истолковывая поло-

жения Лиссабонского договора на предмет соответствия их Конституции ФРГ, пришел к выводу, что только Конституционный суд имеет право оценивать нормы Европейского союза на соответствие Конституции ФРГ. При этом государство в лице своих органов в исключительных случаях даже может отступать от исполнения международных обязательств ради защиты конституционных принципов, неся при этом ответственность за их неисполнение.

Разграничил свою юрисдикцию Конституционный суд ФРГ и с Европейским Судом по правам человека. В решении Конституционного суда ФРГ 2 BvR 1481/04 от 14 октября 2004 г. указано, что Конвенция обладает статусом федерального закона. То есть Конституционный суд не придал положениям Конвенции и практике ЕСПЧ конституционного характера. Однако он отметил, что Конвенция имеет важное значение в практике Конституционного суда и в имплементации международных принципов в правовую систему Германии.

Получил широкую известность конфликт Конституционного суда Италии и Международного суда ООН. Италия проиграла Германии дело в суде ООН и обязалась исполнить ряд предписаний по совершенствованию своего законодательства. Конституционный суд, оценив решение, указал, что реализация нормы международного правопорядка возможна только в случае соответствия Конституции Италии и основным правам и свободам человека¹. Реализуя свою компетенцию по оценке норм международного права на их конституционность, он не допустил исполнения решения Международного суда ООН на территории Италии, обосновав это конституционным барьером и защитой прав и свобод человека на своей территории.

Представляется интересной практика взаимодействия ЕСПЧ и Конституционного суда Боснии и Герцеговины. Особенность их отношений в том, что ЕСПЧ, как суд международной организации и наднациональный орган, участвует в формировании судебного корпуса Конституционного суда Боснии и Герцеговины. Председатель ЕСПЧ вправе назначить 3 судей из 9. На наш взгляд, такой механизм нельзя признать приемлемым, так как он ставит серьезный вопрос о сохранении государством своего суверенитета.

¹ *Italian Constitutional Court Judgment of 22 October 2014 no. 238/2014. URL: <http://www.giurcost.org/decisioni/2014/0238s-14.html>*

Предмет разграничения компетенции конституционного суда с судами международных организаций неоднократно был рассмотрен и Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ).

Демонстрацией характера отношений КС РФ и Суда Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) является определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 417-О, в котором суд, рассуждая о разграничении международного права и конституционного законодательства, затрагивает и вопрос судебной юрисдикции Суда ЕАЭС. Суд приходит к выводу, что Суд ЕАЭС некомпетентен оценивать акты комиссии на предмет их конституционности, а значит, его позиции не могут служить основанием для отступления закрепленных в Конституции Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, КС РФ хоть и признал, что в своей деятельности Суд ЕАЭС руководствуется защитой конституционных прав, но в то же время отказался признать правовую силу за его позициями в части оценивания соответствия актов Конституции Российской Федерации.

Похожей по своему характеру уже рассмотренной позиции Конституционного суда ФРГ является позиция Конституционного Суда Рос-

сийской Федерации в постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П, а также в постановлении от 19 апреля 2016 г. № 12-П, в которых суд оценивает решение ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России». Проблема состояла в том, что противоречили друг другу нормы Конвенции и национальной конституции. Поставленный в сложную ситуацию, Конституционный Суд Российской Федерации сделал выбор в пользу Конституции Российской Федерации, тем не менее признав обязательными для России все принятые международные обязательства и важность практики международных судов, которая должна учитываться национальными судами при принятии решений.

Таким образом, выявленная институциональная сложность судебной защиты прав и свобод человека обязывает к постоянному поиску компромиссного взаимодействия, учитывающего особенности различных судов во избежание притеснения судами друг друга. Только судебный диалог, построенный на равноправном сотрудничестве, обеспечит эффективную защиту прав. Полагаем, что многочисленные конфликты между судами вызваны недостаточно четким формулированием в международных соглашениях роли международного суда в национальных правовых порядках.

Список литературы

1. Голуб К. Ю. Суд европейских сообществ и проблемы развития правовой системы Европейского союза. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2009. 100 с.
2. Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека : учеб. / М. М. Бирюков [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2012. 960 с.
3. Зимненко Б. Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть : курс лекций. М. : Рос. акад. правосудия : Статут, 2010. 543 с.
4. Зимненко Б. Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции : справоч. пособие. М. : Статут : РАП, 2005. 539 с.
5. Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы : сб. докладов. М. : Ин-т права и публичной политики, 2006. 238 с.
6. Лукашук И. И. Международное право. Особенная часть : учеб. для студ. юрид. факультетов и вузов. М. : Волтерс Клувер, 2010. 544 с.
7. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике : науч.-практ. пособие / Н. Я. Лыгин, В. Н. Ткачёва. М. : Статут, 2012. 526 с.
8. Тузмухамедов Б. Р. Международное право в конституционной юрисдикции : хрестоматия. М. : Юристъ, 2006. 463 с.

References

1. Golub K. Yu. *Sud evropeiskikh soobshchestv i problemy razvitiya pravovoi sistemy Evropeiskogo soyuza* [The Court of European Communities and the Problems of the Development of the Legal System of the European Union]. Saratov, Saratov State University Publ., 2009. 100 p.
2. Biryukov M. M. *Evropeiskoe pravo. Pravo Evropeiskogo soyuza i pravovoe obespechenie zashchity prav cheloveka* [European Law. European Union Law and Legal Protection of Human Rights]. Moscow, INFRA-M Publ., 2012. 960 p.
3. Zimnenko B. L. *Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossiiskoi Federatsii. Osobennaya chast'* [International Law and the Legal System of the Russian Federation. The Special Part]. Moscow, Russian State Academy of Justice Publ., Statut Publ., 2010. 543 p.
4. Zimnenko B. L. *O primenenii norm mezhdunarodnogo prava sudami obshchei yurisdiktsii* [On the Application of the Norms of International Law by Courts of General Jurisdiction]. Moscow, Statut Publ., Russian State Academy of Justice Publ., 2005. 539 p.

5. *Implementatsiya reshenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v praktike konstitutsionnykh sudov stran Evropy* [Implementation of the Decisions of the European Court of Human Rights in the Practice of Constitutional Courts in Europe]. Moscow, Institute for Law and Public Policy Publ., 2006. 238 p.

6. Lukashuk I. I. *Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaya chast'* [International Law. The Special Part]. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2010. 544 p.

7. Lygin N. Ya., Tkacheva V. N. *Mezhdunarodno-pravovye standarty i konstitutsionnaya zakonnost' v rossiiskoi sudebnoi praktike* [International Legal Standards and Constitutional Legality in Russian Judicial Practice]. Moscow, Statut Publ., 2012. 526 p.

8. Tuzmukhamedov B. R. *Mezhdunarodnoe pravo v konstitutsionnoi yurisdiksi* [International Law in Constitutional Jurisdiction]. Moscow, Yurist" Publ., 2006. 463 p.